

Во втором акте шекспировского «Гамлета» позлаживается бродячая труппа, и один из актеров, по просьбе принца, читает монолог о героях Троянской войны. Актер с такой силой читает этот монолог, что заливаются слезами, а Гамлет говорит свои знаменитые слова:

Что он Гекуба? Что ему Гекуба?

А он рыдает...

Действительно, что современному человеку Гекуба, или сам Гамлет, или Аманда Уингфилд из Сан-Луиса, или испанский кабальеро Лисардо, или, наконец, Сергей Павлович Голубиов, русский интеллигент прошлого века, бжевавший из России и волею судеб водивший исподним охоту в Париже? Но в том-то и сила театрального искусства, что оно приобщает нас к судьбам людей разных эпох, разных стран, включает нас в орбиту страстей и проблем человеческих. Театр, как прежде, остается для нас школой чувств, школой понимания жизни.

Хочется именно с этих позиций подвести итог гастролям в нашем городе Государственного Русского драматического театра Литовской ССР. Театр, показав нам девять пьес, осуществил две премьерные постановки, покидает Калининград. Давайте же попробуем осмыслить увиденное на сцене.

Вот уже несколько лет, как в критике появились термин «интеллектуальный театр». Можно спорить о правомерности этого термина (настоящий театр всегда был интеллектуальным), но ведь важен не термин, а сама суть процессов, происходящих в театральной жизни. И, думаю, дело тут в самом нашем времени, выдвинувшем на первый план людей, мыслящих, способных разбираться и в глубинных проблемах общественной жизни, и в сложных вопросах жизни человеческого духа. И, конечно же, искусство, как одна из форм отражения жизни, обязано было стать подлинно интеллектуальным, обязано было отказаться от некогда модной пустой занимательности, скудной прямолинейности, ничего общего не имеющей с подлинной идейной убедительностью.

О театре наших гостей мы с полным правом можем говорить как о театре интеллектуальном, театре, который берет на вооружение мысль живую и трагичную, мысль современную — она-то и заставляет нас с интересом следить за лучшими театральными представлениями из репертуара гостей.

В самом деле, давайте еще раз посмотрим на афишу: гастролы открылись «Богом» Михаила Булгакова, завершаются они «Странной миссис Сэмджи» Джона Патрика. Эти два спектакля чрезвычайно показательны. Немного, наверное, мы считаем театром в нашей стране, которым под силу оказывается постановка булгаковских пьес. Михаил Булгаков — драматург трудный, проблематика его пьес сложна и полифонична, и отнюдь нелегко выявить суть того же «Богом» или «Дней Турбинных», или «Мольера». Убежден, что главный режиссер театра Е. Р. Хигерович, постановщик «Богом», оказался не в плену у моды (другие ставят, а почему бы и нам не поставить?), а в плену у глубокой правды пьесы, ее художественной силы, классической законченности. Бог белогвардейщины в ночь, в туман, таракан, крах индивидуализ-

ма, его убогость и нищета, а над этим — вострый гребень революционной волны — вот что увлекло режиссера, вот о чем он нам рассказал своим спектаклем.

Е. Р. Хигерович, как нам кажется, вообще тяготеет к спектаклям масштабным, социально значимым. Он художник темпераментный, наделенный щедрой фантазией, отлично владеющий изобразительными приемами сценического искусства. Причем приемы эти для режиссера не самоцель, а средство в достижении той или иной художественной задачи. Спектакли «На всякого

другом» — надо найти в себе силы противостоять жестокости, насилию, надо не испугаться лица подростка, а удер- рить по нему.

Думается, В. М. Мельников художник находится сейчас в становлении, но он режиссер общающийся, перспективный.

В этих заметках нет возможности рассказать обо всем колллективе театра, да мы и не ставили перед собой такую задачу. Она куда скромнее — определить лишь некоторые, важные, на наш взгляд, тенденции театра. К тому же мы основываемся на гастрольных спектаклях, а они, как извест-

ДО СВИДАНИЯ, ДО ВСТРЕЧИ!

мудреца довольно простоты» и «Лейтенант Шмидт» (о нем мы писали особо) с достаточной убедительностью показали, что в лице Е. Р. Хигеровича театр имеет опытного режиссера, чуткого к пониманию сложившихся задач современного сценического искусства.

Высоким профессионализмом отличаются и работы заслуженного деятеля искусства Литовской ССР режиссера Л. Э. Лурье. Такие его постановки, как «Клоп» Маяковского и «Идиот» Достоевского, «Власти тьмы» Толстого получили признание и у зрителя, и у критики. Калининградцы увидели последнюю работу Л. Э. Лурье — спектакль «Странная миссис Сэмджи» Джона Патрика. Пьесу эту у нас знают довольно немногие зрители, но на постановку режиссер остановил на ней свой выбор. Он, как сторонник и пропагандист искусства самобытного, драматургичного, в которой есть психологическая достоверность персонажей, где есть пристальное внимание к душевному миру человека, увидел в «Странной миссис Сэмджи» прекрасную героиню, смешную и трагичную, сильную в своем протесте против общества лицемерия и грязи.

«Тысяча обителей», где живут персонажи спектакля, — всего лишь клиника душевнобольных. Но стоит внимательно присмотреться, и мы поймем, что в такие клиники буржуазное общество заточает людей, которых оно искалечило, изуродовало, замордовало. Нет, не случайно мы называем Америку большим обществом, не случайно буржуазная свобода на поверку оказывается свободой выбрать сумасшедший дом, говорит нам этот спектакль. Внимание режиссера, акценты его спектакля — прежде всего на персонажах, на их душевных состояниях. Вот здесь, что называется, режиссер «умирает» в актёра, давая ему возможность максимальной самоотдачи. Спектакль сейчас только набирает силу, ему предстоит совершенствоваться, но основная задача уже выполнена коллективом.

В том же русле интеллектуального театра работает и молодой режиссер В. М. Мельник. Его новая работа — спектакль «Ночная повесть» по пьесе К. Хойнски — опять-таки попытка художника осмыслить процессы, происходящие в обществе, разобраться в психологии поведения людей, попавших в необычные обстоятельства. Впрочем, эти «необычные» обстоятельства могут заставить нас рано или поздно, говорит спектакль. Дело в

то, же исчерпывают все репертуарной афиши. Подалимы еще впечатлениями, связанными с актерскими работами вильнюсцев, работами, которые кажутся примечательными и показательными в определении творческого лица театра.

Общая направленность коллектива, которая, как видим, заключается в углубленном раскрытии характеров, в движении на первый план душевного состояния героя, обязывает актёра идти не в внешнего рисунка, а от умения прочесть мысли персонажа. Прочитать их таким образом, чтобы они были живой плотью человека. Здесь есть опасность стареть эмоции, и мысль тогда может стать вялой и бездейственной. Однако лучшие работы актёров театра доказывают, что опасность эта может быть успешно преодолена, если артист добьется точной передачи душевного настроения своего персонажа. Как это делает, например, заслуженный артист Литовской ССР А. М. Иноземцев, когда он играет Сергея Павловича Голубиова в «Богом». Или когда он лепит совершенно самостоятельный в театральной практике образ Глумова в «Медии Островского» «На всякого мудреца довольно простоты». Артист мыслит на сцене, мы прислушиваемся при рождении мысли, и как это дорого! Он органичен, всегда чувствует и видит партнера, и потому его образы мы принимаем, хотя порой и хочется поспорить с их трактовкой.

Так и у народного артиста Литовской ССР М. П. Мироняйтиса. Ее чудная работа миссис Сэмджи запомнится нам именно потому, что героиня Мироняйтиса прекрасна своим строем мыслей, своим отношением к окружающему.

Немало главных ролей играет в гастрольном репертуаре артист В. И. Ефремов. Однако лучшей его работой представляется роль Джима О'Коннора, отнюдь не главная — в «Сталинском заверице», Лучший — потому что здесь Ефремов показал своего героя размышляющим. Артист играет не готовый характер, а показывает, на чем держится этот характер, какие мысли его питают. Мысли, в общем-то, плоскостные, но ведь в этом суть О'Коннора! И потому художественный заряд попадает здесь точно в цель.

Мы уже писали об удивительной работе актрисы Э. В. Мосеянко (Зинаида Ивановна) и заслуженного артиста Литовской ССР Н. И. Трусова (Петр Шмидт) в спектакле «Лейтенант Шмидт». Но сегодня хочется сказать об этом еще раз. Потому что и здесь актеры показали рождение мысли, ее живое движение, ее силу и страсть.

Мы ведем сейчас прицельный разговор лишь об отдельных актерских работах, увиденных на гастрольях. К сказанному уже можно было бы добавить еще немало актерских имен (в театре работает целый ряд способных артистов), но в заключение этих заметок хочется сказать, что в лучших спектаклях гостей достигнут актерский ансамбль, а ведь этим похвалиться может далеко не всякий театр. Да, в театре есть ансамбль — еще и в том смысле, что у коллектива общая устремленность, формирующая творческое лицо, творческую индивидуальность именно этого театра, который отличился от иного. И потому встреча с вильнюсцами была интересной, полезной. Гастроли театра прошли успешно, и остается сказать:

— До свидания, до встречи!

А. СОЛОНИЦЫН.